

Катунин Ю.А.

**СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДАВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В КРЫМУ
(20-е ГОДЫ XX ВЕКА)**

Одним из эффективных инструментов Советского государства, применяемых в 20-е годы в борьбе с религиозной идеологией и ее носителями - верующими и служителями культа, являлась налоговая политика, которая активно использовалась органами власти для ограничения влияния православной церкви на жизнь общества. В первые годы Советской власти идеологические методы подавления религии стали дополняться методами экономического прессинга в отношении религиозных организаций и духовенства.

В соответствии с декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», вся собственность, принадлежавшая религиозным организациям, была национализирована. В каждом из храмов проводилась инвентаризация имущества, которое передавалось на баланс местных органов власти. При создании религиозной общины верующие обязаны были взять в пользование у государства здание церкви и богослужебное имущество. Церковная «двадцатка», учреждавшая религиозную общину, брала на себя не только материальную ответственность за его сохранность, но и принимала обязательства, в соответствии с которыми, данное имущество не могло быть использовано в политических целях, а именно: для проведения антисоветских собраний; издания литературы; материальной поддержки групп, ведущих борьбу с органами власти; произнесения проповедей, враждебных Советской власти; совершения набатных тревог и т.д. Все эти условия оговаривались в типовом договоре, который инициаторы создания общины заключали с местными органами власти.¹

За регистрацию общин и передачу в пользование верующим собственности взимались дополнительные пошлины: с общины до 50 человек – 3 рубля золотом; с общин – до 1 тысячи человек – 5 рублей золотом и свыше 1000 человек – рублей.²

В соответствии с нормативными документами, разработанными центральными органами власти, имущество и строения передавались верующим бесплатно. Однако в Крыму, который был занят Красной армией в ноябре 1920 года, это положение стало изначально нарушаться. При заключении договора с общиной, местные органы власти стали передавать верующим здания и имущество на условиях аренды. Это было объяснимо тем, что на полуострове, начиная со второй половины 1920 года разразился страшнейший голод, который в течение 1921-1922 годов унес жизни более ста тысяч человек. Органы государственной власти, проводившие в Крыму в первые месяцы Советской власти политику тотального вывоза продовольствия и посевного материалы, довели население полуострова до состояния голода еще осенью 1920 года. Передача многочисленных культовых зданий в аренду позволяла местным органам власти частично решать проблемы местного бюджета. Решая вопросы пополнения бюджета, органы советской власти обязали религиозные организации закупать вино и муку, необходимые для проведения религиозных обрядов, в системе государственной торговли, установив при этом непомерные налоговые сборы. Так, за визирование смет на реализацию вина религиозным общинам пошлина составляла 2000 рублей.

Государственными чиновниками была составлена смета «доходности» от продажи вина религиозным организациям, в ней говорилось: «только для

православных религиозных обществ потребность вина достигает до 12 000 бутылок в год, что даст доход 24 000 000 рублей в год. Принимая, что в Крыму имеется до 400 храмов, то выйдет 60 000 тысяч на храм, или от 1000 до 3000 рублей с каждого верующего в год».³

По Постановлению Крымревкома Епархиальному Совету в 1921 году было отпущено 250 ведер церковного вина. На это вино был начислен акциз в размере 15 рублей за каждую бутылку. Это привело к тому, что стоимость вина значительно возросла. Епархиальный Совет принял решение об отказе от его закупки. В Крымревком было направлено решение Таврического Епархиального Совета с просьбой о снятии акцизного сбора. Однако этот вопрос не был решен положительно.⁴

В 1921-1923 годах для борьбы с голодом и его последствиями государством проводилась кампания по изъятию из храмов богослужебных вещей, изготовленных из драгоценных металлов и камней. В эти годы из храмов Крыма было изъято следующее количество драгоценностей:⁵

Золота - 1 фунт, 23 золотника, 25 долей;
Серебра - 140 пудов, 9 фунтов, 70 золотников;
Жемчуга - 22 золотника, 38 долей;
Драгоценных камней – 123 ¼ карата.

В 1924-1927 годах государство существенно снижает экономический пресс в отношении религиозных организаций. Это было связано с успешной реализацией Новой экономической политики, которая позволила существенно оживить экономику государства и пополнить бюджет страны за счет предпринимательской деятельности. В эти годы церковь получила возможность укрепить материально, так как основной налоговый удар был перенесен в сферу частного бизнеса.

Однако, начиная с 1928 года ситуация стала меняться кардинально. В 1928 – 1929 годах в Крыму, по инициативе местных органов власти, началась кампания по обязательному проведению дорогостоящих капитальных ремонтов во всех храмах полуострова. Это была инициатива местных органов власти, поддержанная правительством Крыма. Организация и проведение ремонта храмов не только приносило доход в местную казну, но и ставило православные приходы в сложное экономическое положение.

Текущие ремонты в течение 1929 года обязаны были сделать все православные церкви Крыма. Минимальная сумма сметы на текущий ремонт храмов составляла 50 рублей, максимальная – 3000 рублей. Для многих религиозных общин выполнение этих требований было невыгодным из-за крайней скудности казны храма. Органами власти было обследовано подавляющее число действовавших на полуострове культовых зданий и составлены сметы на их ремонт. Так, в Симферополе были обследованы 26 культовых зданий. От ремонта в ходе обследования отказалось 5 общин. С двумя из них договор был расторгнут. 3 общины, отказавшись от ремонта, не соглашались с предложением о расторжении договоров.

В Симферопольском районе было обследовано 17 зданий. Отказались от ремонта 3 общины, согласившись на расторжение договора. В Симферопольском районе капитального ремонта требовали церковь в с. Чистенькое и Константино-Еленинская церковь г. Симферополя. Для остальных храмов были составлены сметы на проведение косметического ремонта.⁶

Большинство религиозных общин Крыма не смогли

выполнить ремонт в сроки, назначенные комиссией.

В Джанкойском районе ремонт необходимо было сделать в 23 культовых зданиях. К декабрю 1929 года его смогли выполнить лишь 12 общин. С 4 мусульманскими общинами, из-за невыполнения требований властей, договор был расторгнут.⁷

Наряду с проведением кампании по ремонту культовых зданий органами Советской власти были выдвинуты требования о немедленной уплате общинами, арендующими храмы, налогов за культовые здания. Православные общины Симферополя обязаны были уплатить следующие суммы налогов:

Александро-Невский кафедральный собор - 298 руб. 93 коп.; Спасская церковь - 61 руб. 22 коп.; Константино-Еленинская церковь - 20 руб. 86 коп.; Мартиниановская церковь - 9 руб. 09 коп.; Преображенская церковь - 11 руб. 18 коп.; Введенская церковь - 47 руб. 85 коп.⁸

Несмотря на сложное экономическое положение, многие религиозные общины не только оплатили эти налоги, но и оплатили их за несколько месяцев вперед, для того, чтобы не подавать государственным органам повод для нарекания в свой адрес. В должниках по итогам 1928 и 1929 годов числилась община кафедрального Александро-Невского собора, долг которой составлял 298 руб. 93 копейки и Введенская церковь, имевшая долг в 47 руб. 85 копеек.

Еще одной разновидностью экономического прессы в отношении православных общин Крыма было государственное страхование культовых зданий. Госстрахом Крыма была проведена оценка каждого культового здания, действующего на полуострове. На сумму оценки начислялась сумма страховки. В реестр Госстраха в 1929 году в Крыму было внесено 118 православных храмов. При анализе данных по каждому застрахованному православному культовому зданию обнаруживается серьезное разночтение в сумме страховых взносов, которые должны были платить общины за здания расположенные в различных частях Крыма и имеющих одинаковую оценочную стоимость. Так, за здание собора Александра Невского в городе Ялте, которое было оценено в 150 тысяч рублей, община должна была платить 48 рублей страховки. В то же время, за значительно меньшие суммы оценки зданий общины должны были платить в несколько раз большие суммы.

Самую большую сумму страховки должна была платить община Никольского собора г. Евпатории – 94 руб. 89 копеек, а самую минимальную – община д. Сейджут Феодосийского района – 1 руб. 57 копеек.

В 1930 году, в ходе очередной перерегистрации общин проводилась переоценка страховых сумм. До 1929 года сумма страховых взносов определялась сотрудниками Госстраха на местах. С 1 октября 1929 года по 1 февраля 1930 года, согласно распоряжения Госстраха, она стала взиматься по восстановительной стоимости (без учета амортизации). Это привело к резкому росту платы за страховку.⁹

В 1930 году местные администрации районных государственных страховых отделов Крыма значительно повысили суммы страховки, которые общины обязаны были вносить в доход казны. Так, если в 1929 году сумма страховки, которая уплачивалась с 1 тысячи рублей при оценке здания в Ялтинском районе составляла 27 копеек, то в 1930 году сумма страховки была поднята до 1 рубля. В Керченском, Симферопольском и Феодосийском районах в 1929 году сумма страховки составляла 41 копейку, в 1930 году она была повышена до 1 рубля 20 копеек. Такие же изменения в сумме страховки зданий произошли и в п. Гурзуф и г. Алушта. В Джанкойском, Бахчисарайском и Евпаторийском районах суммы страховки возросли с 46 копеек до 1 рубля 60 копеек.

Самое большое повышение произошло в Армянском и Карасубазарском районах – с 53 копеек – до 2 рублей.¹⁰ Если сравнить суммы страховки зданий с теми, которые община уплачивала в 1928 – 1929 годах, то мы видим, что они возросли в несколько раз. Это стало вызывать серьезный протест со стороны верующих. В 1930 году управление НКВД по Судакскому району в своей докладной записке, направленной в Административное управление Крым ЦИК, отмечало, что в 1929 году все религиозные общины района должны были уплатить в казну государства за страховку зданий 200 – 300 рублей. После принятия новых тарифов эта сумма возросла до 1734 руб. 61 коп., т. е. в 6 раз. Управление НКВД Судакского района информировало власти Симферополя о том, что верующие стали утверждать о преследовании государством религиозных организаций. Подобная информация стала поступать и с других регионов Крыма. В ней выдвигались предложения о снижении налогового прессы в отношении религиозных общин.¹¹

В 1928 – 30 годах государство устроило налоговый пресс не только в отношении религиозных общин, но и в отношении священнослужителей, значительно увеличив их налогообложение.

Каждый священно- и церковнослужитель, проживавший в городской местности, в соответствии с принятыми в то время законами, приравнивался к категории частных торговцев и облагался по максимальной тарифной сетке налогообложения, по которой минимальная сумма налога составляла 156 рублей в год, а максимальная – 235 рублей.

В сельской местности, в отношении служителей культа, занимавшихся ведением домашнего хозяйства, была введена система «самообложения», в соответствии с которой максимальный доход составлял 309 руб. 45 коп, минимальный – 16 руб. 87 коп. Ставки налога «самообложения» по максимальной ставке составляла 151 руб. 90 копеек, а по минимальной – 8 руб. 44 коп.¹²

В 1930 году, по требованию НКВД Крыма все священно- и церковнослужители Крыма были обложены военным налогом.

Осень 1929 года НКВД Крыма нанесло еще один ощутимый удар по материальному благосостоянию духовенства. В октябре 1929 года было издано циркулярное распоряжение № 619, в котором отмечалось, что «до сих пор служители религиозных культов ко времени сборов урожая, по традиции, производят сборы в свою пользу натурой в сельских местностях, среди крестьян, путем обхода дворов.

Ввиду того, что эта форма выливается, с одной стороны, в форму недобровольную, а, с другой, - создает у духовенства запасы зерновых и мучных излишков, предлагается воспретить через сельсоветы служителям культа обход крестьянских дворов с целью сборов натурой, а так же само получение пожертвований хлебопродуктами.

Служителей культа (и только их, а не крестьян) за сборы, хотя бы с виду и добровольные пожертвования натурой, имея в виду навязчивое отношение служителей культа во время этих сборов к гражданам, привлекать к ответственности по ст. 124 УК.

Наличие запасов (излишков) у служителей культа, должно предварительно устанавливаться негласным путем, с учетом местных настроений.¹³

В 1929 году, «за принудительный сбор зерна у населения в качестве своего дохода» был привлечен священник Евпаторийского собора Иванов Георгий Николаевич.

В суд были переданы дела и на священника Ак-Мечетской церкви Ратимова, псаломщика этой же церкви Тарасова и сторожа церкви Ковалю.¹⁴

В связи с преследованиями крымских властей

православное полуострова обратилось в Священный Синод со следующим заявлением: «Сельское духовенство Крымской Митрополии по установившейся многолетней традиции ежегодно производило среди своих прихожан сбор добровольных пожертвований зерновыми продуктами, при чем этот сбор всегда был почти единственным источником обеспечения сельского духовенства. Урожай текущего года весь был объявлен государственным достоянием, и никаких сборов зерном, как оказалось впоследствии, никто не имел права производить, в том числе и духовенство. Однако, ни в печати, ни циркулярно о таком нововведении духовенство предупреждено не было, ... и приступило к традиционному сбору.

В результате конфискации собранного зерна и привлечения священника, псаломщика и сторожа к уголовной ответственности по 2-й части 107 ст. УК РСФСР им это грозит конфискацией всего имущества и лишением свободы на 3 года».¹⁵

Священный Синод обратился в октябре 1929 года в ЦИК Крыма с ходатайством о приостановлении судебного разбирательства, мотивируя поведение священников их недостаточной информированностью.

Прокуратура Крыма отказала в ходатайстве Священному Синоду. В Евпаторийском районном суде, за сбор зерна, священник Ратимов был привлечен к 3-х месячному аресту, а псаломщик Тарасов, как организатор этой акции, - к 6 месяцам заключения.

Резкое искусственное ухудшение материального положения религиозных общин привело к тому, что они не в состоянии были обеспечить должное материальное вознаграждение труда духовенства. Значительная часть священников, из-за своего тяжелого положения была вынуждена оставлять службу в храме. Однако, являясь «лишенцами», они не могли устроиться на другую работу. Это ставило их семьи на грань голодного существования.

Учитывая сложное материальное положение духовенства, многие служащие налоговых органов Крыма относились к их семьям достаточно лояльно, на это обратили внимание карательные органы Крыма.

В 1929 – 1930 годами органами ГПУ и НКВД Крыма была проведена проверка деятельности и «чистка» финансовых органов Крымской АССР, в ходе которой было выявлено, что многие священники в течение 1925 – 1929 годов, вообще не уплачивали налоги.

В Карасубазарском районе не облагались налогами 2 священника.

В Бахчисарайском районе налоговый инспектор Н.Н. Чемерус был снят с работы и осужден за то, что за взятки, он не включал в 1925 – 1929 годах в списки налогообложения духовенство района.¹⁶

В Керчи в 1930 году была проведена очередная «чистка» отдела финансов. Новые сотрудники отдела установили, что прежний состав «недостаточно активно взимал налоги со священников». По мнению начальника админорганов Керченского горисполкома следовало пересмотреть систему взимания налогов с духовенства. По его мнению, при системе произведения расчета с государством «один раз в течение года» государство недополучало значительные суммы, так как многие священники проводили службу в храмах в течение 2 – 3 месяцев и уезжали, не уплатив налоги. Он предлагал установить ежеквартальный вариант уплаты.

Налоговыми инспекторами Керчи было установлено, что налоги вообще не платили: Э.С. Мамур – священник римско-католического костела; Е.Г. Заика – псаломщик кладбищенской церкви и Г.А. Гураянц – дьякон армянской церкви. В Джанкойском районе 7 служителей культа не уплачивали налоги в 1925 – 1929 годах. Сума недоимок по району составила 1983 рубля.¹⁷

Таким образом, рассмотрев лишь несколько эпизодов из взаимоотношений православной церкви и государства в 20-е годы, мы можем сделать вывод о том, что, начиная с конца 20-х годов государство начало проводить политику налогового удушения религиозных общин, используя для этого различные экономические приемы – от повышения налоговых ставок за страхование и аренду зданий – до увеличения индивидуального налогообложения духовенства. Эта политика продолжала существовать в СССР вплоть до середины 80-х годов XX века.

¹ Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК) - Ф. - Р. 663. - Оп. 10. - Д. 4. - Л. 10.

² Там же. - Д. 221. - Л. 41-42.

³ Там же. - Д. 22. - Л. 62.

⁴ Там же. - Л. 64.

⁵ Там же. - Д. 1133. - Л. 68.

⁶ Там же. - Д. 1736. - Л. 175.

⁷ Там же. - Л. 215.

⁸ Там же. - Д. 1633. - Л. 27-34.

⁹ Там же. - Д. 1747. - Л. 504-505.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. - Л. 506.

¹² Там же. - Д. 1747. - Л. 390.

¹³ Там же. - Д. 1630. - Л. 254.

¹⁴ Там же. - Д. 1747. - Л. 120.

¹⁵ Там же. - Л. 127.

¹⁶ Там же. - Л. 395.

¹⁷ Там же. - Л. 392.